

ВНЕШНЯЯ

ЭПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОЖНОСТЬ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Красноярс-
комъ дух. училищѣ.

№ 3 - й.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкой и пересылкою,
пять руб. 50 коп.

1891 годъ. (годъ 8-й). 1-го Февраля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ Скрипочниковской Михаило-Архангельской церк-
ви, Ачинскаго округа, Іоаннъ Тихвинскій, переведенъ къ На-
заровской Троицкой церкви, на священническое же мѣсто.

Священникъ Анашенской Спасской церкви, Минусинскаго ок-
руга, Алексѣй Михачевъ, по прошенію, перемѣщенъ къ Троиц-
кой церкви города Минусинска, съ освобожденіемъ отъ обязанностей
благочиннаго.

Исправляющій должность псаломщика Устьянской Георгіевской церкви, Канскаго округа, Дмитрій Быстровъ утвержденъ въ должности псаломщика при этой же церкви.

НАГРАЖДЕНЫ НАБЕДРЕННИКАМИ.

Священникъ Торгопшанской Николаевской церкви, Красноярскаго округа, Гавріиль Силинъ.

Священникъ Николаевской церкви села Николаевского (оно-же Изынжувльское), Ачинскаго округа, Борисъ Головинъ.

Священникъ Пировской Троицкой церкви, Енисейскаго округа, Семень Архангельскій.

Священникъ Усть-Абаканской Николаевской церкви, Минусинскаго округа, Николай Путиловъ.

Священникъ Верхне-Усинской Николаевской церкви, Усинскаго пограничнаго округа, Платонъ Тыжновъ.

Священникъ Пановской Кирико-Гулитской церкви, Енисейскаго округа, Іоаннъ Рудаковъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

8 Января сего года: къ Курышинской Георгіевской церкви, Канскаго округа, крестьянинъ дер. Курышинской Петръ Антоновъ Пермяковъ, — на первое трехлѣтіе; къ Стрѣловской Петропавловской, Енисейскаго округа, крестьянинъ села Стрѣлковскаго Сергій Демидовъ Козулинъ, — на первое трехлѣтіе; 15 Января: къ Абаканской Вознесенской, Минусинскаго округа, крестьянинъ села Абаканскаго Матвѣй Егоровъ Бовригинъ, — на первое трехлѣтіе; къ Шилинской Покровской, Красноярскаго округа, крестьянинъ села Шилинскаго Федоръ Ивановъ Ананкинъ; къ Миндирлинской Вознесенской, Красноярскаго округа, Красноярскій мѣщанинъ Яковъ Константиновъ Фейзулинъ; къ Иркутской Бо-

городице-Казанской, того же округа, отставной унтеръ-офицеръ Семень Павловъ Шокоулинъ, — все трое на первое трехлѣтіе. 21 Января: къ градо-Красноярской Покровской церкви Красноярскій купецъ, потомственный почетный гражданинъ Петръ Ивановъ Гадаловъ, — на первое трехлѣтіе; 22 Января: къ Ботойской Вознесенской, Красноярскаго округа, крестьянинъ села Вознесенскаго Евимъ Николаевъ Комаровъ, на первое трехлѣтіе; къ Красноярской Благовѣщенской Красноярскій мѣщанинъ Степанъ Николаевъ Чернышевъ, — на первое трехлѣтіе, къ Усть-Питской Христорожественской, Енисейскаго округа, крестьянинъ деревни Дубинской Андрей Тавриловъ Прономаревъ, — на первое трехлѣтіе.

О постройкѣ и исправленіи церквей, молитвенныхъ домовъ и часовень, во второй половинѣ 1890 года.

Выстроена вновь Верхне-Кузубарская Покровская деревянная церковь, Минусинскаго округа, взамятъ старой, обветшавшей.

Исправлена крыша на Еловской Пророко-Ильинской церкви, Красноярскаго округа.

Исправлена и окрашена внутри Даурская Пророко-Ильинская церковь, Ачинскаго округа, на средства прихожанъ и церковнаго старосты.

Исправлена и окрашена Скрыпичниковская Михаило-Архангельская церковь, Ачинскаго округа, съ употребленіемъ на это дѣло церковныхъ суммъ 455 руб. 93 коп.

Исправлена Балахтинская Введенская церковь, Ачинскаго округа, оштукатуркою, окраскою стѣнъ и крыши, переложеніемъ печей и облицованіемъ ограды кирпичемъ, съ употребленіемъ на это дѣло изъ церковныхъ суммъ 1200 руб.

Исправленъ потолокъ въ Конторской церкви, Канскаго округа.

Исправлена стѣнная живопись св. иконъ въ Барантскомъ храмѣ, Минусинскаго округа, кровля онаго выкрашена, сдѣланы

водосточныя трубы, храмъ и ограда выштукатурены.

Покрыта желѣзомъ и обшита тесомъ Рѣшетинская церковь, Канскаго округа.

Исправлена ограда Устьянской церкви, Канскаго округа.

Покрыта желѣзомъ приписная къ Монашешской — Александровская церковь, Канскаго округа.

Выстроена новая деревянная сторожка при Нижне-Игнашевской церкви, Канскаго округа.

Поновленъ иконостасъ въ Шалаевской церкви, Канскаго округа.

Построена въ дер. Парновой, Ачинскаго округа, новая деревянная часовня, на средства жителей.

Выстроена въ дер. Пузыревой, Красноярскаго округа, новая деревянная часовня, на средства жителей.

II.

Вакантныя мѣста по Енисейской епархіи.

Священническія:

Въ с. Хатангскомъ, Туруханскаго края, въ с. Кекурскомъ, Красн. окр., въ с. Большеулуйскомъ, Бѣлоярскомъ и Скрипочниковскомъ, Ачинск. окр., въ с. Тинскомъ, Канскаго округа.

Діаконскія:

Въ Минусинскомъ окр., въ селеніи Ермаковскомъ, въ Ачинскомъ округѣ, въ с. Еловскомъ, въ Канскомъ округѣ, въ с. Анцырскомъ и при Троицкомъ солевар. заводѣ.

Псаломщическія:

Въ Минусинскомъ округѣ, въ с. Сабинскомъ, въ Ачинскомъ округѣ, въ с. Солгонскомъ, въ Канскомъ округѣ, въ с. Нижне-

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

О НЕВОЗДЕРЖНОСТИ ЯЗЫКА И О БРАНИ.

Всякій человекъ да будетъ скоръ на слышаніе, медленъ на слова, медленъ на гнѣвъ. Ибо гнѣвъ человека не творитъ правды Божіей. (Іак. I, 19).

Привыкли мы, братія всѣ дѣла для насъ непріятныя рѣшать и вершить бранью. Бранью стараемся мы отомстить, когда насъ кто обижаетъ, притѣсняетъ. Бранью стараемся иногда даже вразумлять другихъ, когда видимъ, что кто-нибудь поступаетъ незаконно, несправедливо, заблуждается, погрѣшаетъ. Бранью и сами иногда отвѣчаемъ, когда дѣлаетъ кто намъ справедливыя укорины, внушенія, вразумленія. Вездѣ у насъ слышится брань. Ругаемъ и своихъ— семейныхъ и домашнихъ, ругаемъ и чужихъ, и все думаемъ, что мы поступаемъ правильно, что этою бранью мы учимъ людей добру, такъ, что даже и грѣхомъ не считаемъ своей брани, а готовы, напротивъ, считать добрымъ дѣломъ.

Ужъ подлинно, что языкъ творитъ великое, неудержимое зло. Сколько каждый день праздныхъ, гнилыхъ, бесполезныхъ или обидныхъ словъ извергаетъ этимъ языкомъ каждый изъ насъ! *А за всякое слово праздное, еже аще рекуть человекъ, воздадутъ слово въ день судный* (Матѣ. 12, 35). А сколько имъ сѣется вражды, несогласій, распрей, обидъ, оскорбленій, огорченій! И все это—чрезъ брань, чрезъ злорѣчіе. Но достигаемъ ли мы бранью того, чего желаемъ? Научаемъ ли, вразумляемъ ли ею другихъ?

Никогда бранью и злословіемъ нельзя достигнуть ничего добраго и полезнаго, ибо брань есть зло, а зломъ никакого добра нельзя достигнуть. Брань язвитъ другого человека, обижаетъ, ос-

корбляетъ его, а потому она никогда не можетъ вызвать и пробудить въ немъ какое-нибудь доброе чувство — укоръ совѣсти или раскаяніе, напротивъ, вызываетъ только гнѣвъ, ярость, ненависть, злобу, которые окончательно подавляютъ въ немъ всѣ добрыя чувства и ожесточаютъ его. А потому она не исправляетъ человѣка, не отвращаетъ его отъ зла, а вызываетъ только на большее зло и заставляетъ болѣе упорствовать въ немъ; не размягчаетъ души человѣка, а только сильнѣе ожесточаетъ его. Поэтому, если ты думаешь бранью вразумлять обижавшаго, притѣсняющаго тебя, исправить его, остановить въ его неправдѣ и обидѣ, то ты не вразумляешь его, не исправляешь, не останавливаешь, а только еще болѣе возбуждаешь въ немъ злобу и гнѣвъ противъ себя и увлекаешь на большую неправду, обиду, притѣсненіе. Итакъ, чего же ты домогаешься бранью отъ обидчика? Думаешь ли пробудить въ немъ укоръ совѣсти, разжалобить его, размягчить? Но ты самъ своею бранью ожесточаешь его и тѣмъ усиливаешь злое, враждебное чувство къ себѣ. Думаешь ли дать отпоръ ему бранью, уязвить, уколоть его и тѣмъ причинить ему нравственную боль? Но онъ въ ожесточеніи никогда не почувствуетъ этой боли, какъ ожесточенный воинъ не чувствуетъ легкой раны, нанесенной ему непріятелемъ, но заглушая эту боль порывомъ гнѣва и негодованія, сильнѣе увлекается къ отомщенію своему врагу. Такъ и твой обидчикъ, раздражаемый еще болѣе твоею бранью, отомститъ тебѣ всегда сильнѣйшею обидою, оскорбленіемъ или притѣсненіемъ.

Какъ бессильна и безцѣльна брань противъ обидъ и оскорбленій, такъ бесполезна она и для наученія добру. Ты часто ругаешь другихъ, въ особенности же своихъ семейныхъ и домашнихъ, когда видишь, что они дѣлаютъ не по тебѣ; ругаешь жену, дѣтей, снохъ, когда видишь ихъ ошибки или промахи, неумѣнье слѣдовать что, замѣчаешь ихъ пороки. Но вразумляешь ли ты ихъ и научаешь ли, когда бранишь всякими жестокими и нецелесообразными словами? Когда ты бранишься съ этою, повидимому,

доброю цѣлю, то въ тебѣ самомъ преобладаетъ не доброе чувство, а кипитъ зло. Ты подбираешь и говоришь не назидательныя слова и выраженія, которыя бы трогали и размягчали сердце вразумляемаго, а язвительныя, оскорбительныя, которыя и въ немъ возбуждаютъ только гнѣвъ или злобу. Поэтому, браня, какъ проявленіе внутренней злобы, никогда не проникаетъ въ сердце другого человѣка такъ, чтобы благотворно дѣйствовать на него, но всегда дѣйствуетъ только на его дурныя стороны и вызываетъ зло. Пробуждая гнѣвъ въ чловѣкѣ и вызывая въ немъ досаду, злобу, она заставляетъ его обращать вниманіе не на свои пороки, ошибки или заблужденія, которыя порицаются бранью, а отыскивать соотвѣтствующіе имъ большіе недостатки въ своемъ противникѣ, и даже выдумывать ихъ, чтобы сильнѣе язвить ими его самого. Оттого и бываетъ всегда такъ, что когда ты кого бранишь и укоряешь въ какомъ-нибудь проступкѣ или порокѣ, онъ укоряетъ тебя еще въ большихъ таковыхъ же порокахъ, да находить еще многіе другіе. И въ этомъ взаимномъ обличеніи другъ друга никто не думаетъ о своихъ порокахъ и недостаткахъ, а отыскиваетъ ихъ только въ другомъ и указываетъ на нихъ. Пользы, такимъ образомъ, отъ такого браннаго обличенія никому и никакой нѣтъ, обѣ стороны только ожесточаются, а для другихъ соблазнъ.

Слово Божіе повелѣваетъ добромъ побѣждать зло, а не воздавать зломъ за зло или ругательствомъ за ругательство. Ибо *какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить* (Матѣ. 7, 2), говоритъ Спаситель. Зло, по самой природѣ своей, и способно порождать только зло, а потому оно никогда не выеветъ въ другомъ добра, а возбуждаетъ тоже зло. «Злоба, говоритъ преподобный Пименъ Великій, никогда не уничтожитъ злобы; если кто сдѣлаетъ тебѣ зло, то ты ему сдѣлай добро, и добро твое побѣдитъ его злобу». Поэтому, если ты хочешь пресѣчь и предотвратить обиду, оскорбленіе, злословіе, поношеніе, то никогда не прибѣгай къ тѣмъ же самымъ средствамъ, которыя еще

болѣе раздражать противника, но побѣждай его злобу кротостію и смиреніемъ, и ты побѣдишь его. Перенеси обиду въ духъ кротости и покорности волѣ Божіей, и обидчикъ самъ отстанетъ отъ тебя. Сдѣлай ему добро, и онъ устыдится своего злословія и раскаяется въ обидѣ. Ругаль и проклиналъ нѣкогда царя Давида въ его изгнаніи мужъ нѣкій Семей, носилъ его всякими бранными и укоризненными словами, бросалъ въ него камнями, но Давидъ съ кротостію и смиреніемъ перенесъ это оскорбленіе, запретивъ своимъ воинамъ отомстить ему за себя, когда они того желали. И послѣ, этотъ же самый Семей первымъ вышелъ ему во срѣтеніе, когда Давидъ возвращался изъ изгнанія на царство, и слезно просилъ у него прощенія.

Желаешь ли ты кого научить, наставить, вразумить, исправить отъ заблужденія и порока, — учи не бранью, вразумляй не злословіемъ и руганью, а говори ему кротко, свисходительно, наставляя въ духъ любви и терпѣнія, — и тогда кротость твоя смягчитъ его жестокость, любовь и терпѣніе размягчатъ его сердце къ добру и побѣдитъ его упорство. Шель однажды преподобный Макарій Египетскій съ ученикомъ своимъ въ гору Нитрійскую и, приближаясь къ мѣсту, сказалъ ученику: поиди нѣсколько впередъ. Ученикъ, идя впередъ, встрѣтился съ однимъ языческимъ жрецомъ, и сталъ кричать ему: эй, ты, демонъ! куда идешь? Жрецъ, ожесточившись, началъ бить его и оставилъ полумертвымъ, а самъ поднялъ дерево, которое несъ, и пошелъ далѣе. Отошедъ нѣсколько впередъ, встрѣтился онъ съ самимъ Макаріемъ. Старецъ привѣтствовалъ его ласковымъ словомъ, сказавъ: будь здоровъ, человѣкъ трудолюбивый! Жрецъ удивился такому ласковому привѣтствію старца и, подошедъ къ нему, сказалъ: что ты нашелъ во мнѣ добраго, что такъ ласково привѣтствуешь меня? Старецъ отвѣчалъ: я вижу, что ты трудишься, хотя и не знаешь, что напрасно трудишься. Жрецъ сказалъ: твое привѣтствіе поразило меня, и я вижу, что ты человѣкъ Божій; а другой злой монахъ, встрѣтившись со мною, носилъ меня, и я избилъ

его до смерти. Старець узналъ, что это былъ ученикъ его. Жрецъ же, ухватившись за ноги Макарія, говорилъ: не отпущу тебя, пока не сдѣлаешь меня монахомъ. И такъ пошли они впередъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ монахъ, подняли его и принесли на гору Нитрійскую. Отцы, обитавшіе на этой горѣ, видя жреца вмѣстѣ съ Макаріемъ, изумились и, крестивъ, сдѣлали монахомъ, а чрезъ него и многіе изъ язычниковъ сдѣлались христіанами. По этому случаю преп. Макарій говариваль: «худое слово и добрыхъ дѣлаеть худыми, а слово доброе и худыхъ дѣлаеть добрыми».

А вотъ примѣръ и благоразумной строгости, которую можно употреблять для вразумленія заблуждающихся. И строгость не сварливая, не злорѣчивая, но исполненная любви и участія, всегда можетъ приносить добрые плоды, особенно въ жизни семейной и домашней. Однажды, одинъ изъ учениковъ преподобнаго Паисія Великаго, отлучившись изъ обители, встрѣтилъ на пути еврея, который, вступивъ съ нимъ въ разговоръ, сталъ хулить Христа и говорилъ, что Іисусъ Христосъ былъ простой человекъ, и что Мессія еще не приходилъ. Ученикъ, выслушавъ еврея, отвѣчалъ равнодушно: «можетъ быть и такъ». Возвратившись къ преподобному, онъ замѣтилъ, что преподобный обращается съ нимъ не такъ, какъ прежде, а отворачивается отъ него и ничего не говоритъ съ нимъ. Это огорчило его и онъ спросилъ: «Почему, отецъ святой, ты отворачиваешься отъ ученика своего и презираешь его?» — «Я не знаю тебя, — отвѣчалъ ему старецъ, — мой ученикъ былъ христіанинъ и имѣлъ на себѣ крещеніе благодати; если же ты тотъ самый, то почему благодать Божія оставила тебя и образъ христіанина отнять у тебя? Развѣ что случилось съ тобою, — расскажи!» — «Я ничего не сдѣлалъ, — отвѣчалъ ученикъ, — прости меня, отецъ святой.» Но преподобный не смягчилъ своего гнѣва и сказалъ: «Отойди прочь отъ меня, я не хочу говорить съ тобою, отрекшимся отъ Бога!» Ученикъ горько заплакалъ и сталъ снова увѣрять, что онъ ничего ни сдѣлалъ худаго. — Съ кѣмъ говорилъ ты на пути?» спросилъ его старецъ. — «Съ однимъ ев-

реемъ,» отвѣчалъ ученикъ. — «Что же онъ сказалъ тебѣ и что ты сказалъ ему?» — Онъ мнѣ сказалъ: Тотъ, Кого вы почитаете Христомъ, не есть Христосъ, а Христосъ еще долженъ придти. А я отвѣчалъ ему: можетъ быть и такъ». Тогда старецъ воскликнулъ: «Что же можетъ быть хуже словъ твоихъ, которыми ты отрекся отъ Христа и святаго крещенія! Уйди отъ меня и плачь о грѣхѣ своемъ!» Тутъ ученикъ понялъ, какъ тяжело онъ согрѣшилъ. Онъ палъ на колѣни и со слезами просилъ старца, чтобы онъ простилъ ему и помолилъ Бога о его прощеніи. По молитвѣ старца, Господь въ видѣннѣи открылъ ему, что Онъ прощаетъ грѣхъ отреченію отъ Него.

Видите, братія, что только любовь, выраженная кроткимъ и сострадательнымъ словомъ и внушеніемъ, а иногда и строгимъ выговоромъ и наставленіемъ, можетъ исправлять человѣка, вразумлять его и приводить къ раскаянію и къ обращенію на путь добра, но никакъ не гнѣвъ и раздраженіе, которые всегда выражаются бранными, извительными и оскорбительными словами. Поэтому и надобно сдерживать свой гнѣвъ, который не творитъ правды Божіей, надобно обуздывать свой языкъ, воздерживаться отъ бранныхъ словъ, которыя никому не приносятъ пользы, а только вредъ одинъ. Надобно не ругать своихъ домашнихъ или сосѣдей, когда они въ чемъ заблуждаются или погрѣшаютъ, а вразумлять ихъ крото, снисходительно и съ любовью. Не браню и злословіемъ надобно отвѣчать обидчикамъ и притѣснителямъ, а кроткимъ и тихимъ разъясненіемъ ихъ несправедливости или терпѣливымъ перенесеніемъ ихъ обидъ въ молчаніи. Нужно тщательно наблюдать за собою, чтобы никакое гнилое слово не исходило изъ устъ твоихъ, потому что за каждое гнилое праздное слово должны мы будемъ воздать отвѣтъ Богу въ день судный. (1)

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОДИМЪ, ПЕРВЫЙ ЕПИСКОПЪ ЕНИСЕЙСКОЙ И КРАСНОЯРСКОЙ.

(Продолженіе).

Въ первые два года ученья въ „словесности“ Никита Казанцевъ учился „больше изъ страха, нежели изъ убѣжденія и по ревности,“ вообще онъ былъ еще дѣтски безпеченъ. «Оттого очень немного успѣлъ». Въ сочиненіи задачъ и въ переводѣ съ латинскаго онъ состоялъ съ годъ подъ руководствомъ двоюроднаго брата Павла Андр. Левитскаго. «Руководитель былъ преумный, говорить Никодимъ, жаль, я былъ дѣнивъ, а онъ меня не понуждалъ покрѣпче». Впрочемъ, безпечность по отношенію къ занятіямъ едвали не проистекала отъ физической неразвитости мальчика, которая дѣлала для него невозможнымъ усидчивый умственный трудъ. Особенное понужденіе, пожалуй, могло бы принести только вредъ здоровью и вообще умственному развитію. Что ребяческая безпечность Никиты Казанцева въ первые два года ученья его въ семинаріи обусловливалась физическими причинами, показываетъ слѣдующее сообщеніе Никодима: „Не знаю, говорить онъ, отъ природы ли я слишкомъ сонливъ, или отъ ребяческой безпечности; только я въ классѣ весьма часто спалъ⁽¹⁾, даже на (урокахъ) словесности. Я не пренебрегалъ учителя: напротивъ, я и боялся, и уважалъ его; но рѣдко выслушивалъ классъ, не уснувши. За это издѣвались надо мною товарищи. Случалось: спросить учителя, а я сплю. Отъ того рѣдко могъ давать порядочные отвѣты“⁽²⁾.

На урокахъ французскаго языка⁽³⁾, по коему можно было и

1) Не нужно забывать, что въ то время, про которое идетъ рѣчь, уроки продолжались по два часа подрядъ. Въ настоящее время такая продолжительность уроковъ признана безусловно ненормальной. Теперь въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ каждый урокъ продолжается часъ; немного ранѣе—часъ съ четвертью; а въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ—55 минутъ. Для учителей младшаго возраста педагоги рекомендуютъ уроки въ полчаса.

2) Ж. А. Н., I, л. 36.

3) Въ семинаріи въ то время изучались изъ новыхъ языковъ—французскій или нѣмецкій, по желанію учащихся. Никита Казанцевъ выбралъ французскій языкъ.

не заниматься, Никита Казанцевъ „большую часть именно спалъ“ . Къ тому же на этихъ урокахъ представлялись всѣ удобства для сна. Уроки французскаго языка происходили въ спальнѣй комнатѣ; ученики сидѣли на кроватяхъ; лекторъ былъ, по всей вѣроятности, изъ семинаристовъ старшаго класса.

Никодимъ удивляется, что ему за сонливость не приходилось ни разу отвѣчать предъ начальствомъ: значить, „слишкомъ плохъ былъ въ семь отношеніи надзоръ“ .

По нѣкоторымъ предметамъ Никита Казанцевъ въ первые два года совсѣмъ не занимался, потому что „было можно лѣниться“ . Напр. французскому языку сначала онъ учился порядочно, а потомъ, когда начали учить спряженія, онъ рѣшительно „бро-силъ“ занятія, главнымъ образомъ потому, что ему „стыдно было“ выговаривать французскія слова, произношеніе которыхъ ему казалось „жеманствомъ“ . О. ректоръ предложилъ Никитѣ Казанцеву изучать, вмѣсто французскаго, еврейскій языкъ, вмѣстѣ съ учениками богословія и философіи. Мальчикъ съ восторгомъ изъявилъ желаніе учиться еврейскому языку; но, къ несчастію, и на урокахъ еврейскаго языка „тоже даромъ терялъ время“ : 1) профессоръ самъ только начиналъ учиться этому языку, не зная раньше ничего; 2) онъ обращалъ большее вниманіе на старшихъ учениковъ, а риторъ-мальчикъ былъ между ними послѣдній и брошенный; 3) единственный еврейскій лексиконъ всегда былъ или у профессора, или у учениковъ богословія. По греческому языку можно было тоже не учиться, такъ какъ его преподавалъ лекторъ изъ учениковъ Богословія (старшаго класса), человекъ умный, но невзыскательный. Всеобщей исторіи училъ профессоръ Н. В. Щ—кій⁽¹⁾, который съ учениковъ „не взыскивалъ нисколько“, даже и не спрашивалъ ихъ. „Да и взыскивать было нечего. Бывало, говорить Никодимъ, придетъ въ классъ, начнетъ по немъ прогули-

1) О Щ—комъ Никодимъ говоритъ, что онъ вскорѣ вышелъ изъ семинаріи. На мѣсто его былъ опредѣленъ проф. Ив. Платоновъ, магистръ 2 курса Московской Академіи. Человѣкъ съ ревностію. Онъ однако заставлялъ учиться исторіи и ученики при немъ узнавали кое что.

ваться и рассказывать для себя исторію (потому что точно его никто не слушал). Расскажетъ, возьметъ фуражку и уйдетъ. Тѣмъ дѣло и кончалось. Иногда, бывало, хотѣлось послушать, что говорить профессоръ. Но такъ какъ онъ безпрестанно вздъ и впередъ ходилъ и голосъ имѣлъ слабый, выговоръ слитный, къ тому ученики, по невниманію къ профессору, очень шумѣли и безпрестанно выбѣгали изъ класса, то и не можно было выслушать рѣшительно ничего.“

Главной наукой въ низшемъ отдѣленіи была словесность. Этотъ предметъ преподавалъ во время Никодима Иванъ Ивановичъ Лилеевъ (1), студентъ 1-го Петербургской Академіи курса, одинъ изъ лучшихъ преподавателей, умѣвшихъ вліять на развитіе учениковъ. Вотъ что о немъ пишетъ Никодимъ.

„Этотъ г. профессоръ примѣчательнѣе для меня всѣхъ и сдѣлалъ мнѣ больше всѣхъ добра. Онъ училъ словесности по Бургію. (2) Переводилъ, толковалъ, прибавлялъ индѣ изъ Рижскаго, изъ Лещинскаго, и только. И было прекрасно. Особенно много дѣлалъ намъ добра, критикуя наши эссементы, произносимые въ классѣ. Тутъ мы видѣли, что умъ и что глупость, гдѣ языкъ, и гдѣ нѣтъ его. Иногда онъ занималъ насъ переводами классическихкихъ латинскихъ писателей. Мы переводили рѣчи Ливія, Курція, Цицерона, плачь Овидія. Иванъ Ивановичъ былъ великій знатокъ латинскаго языка: онъ намъ показывалъ его сокровища и силу. Я ему обязанъ. Онъ былъ отличный педагогъ. Умѣлъ кстати поощрить и наказать. Велъ себя благородно, хотя совершенно безъ тщеславія и гордости. Былъ великій мастеръ говорить изящно

1) Ив. Ив. Лилеевъ изъ отличныхъ студентовъ СПб. Академіи; но за то, что принялъ участіе въ „мятежѣ“ противъ эконома Академіи, или же за что-то другое, былъ лишентъ степени магистра, которой заслуживалъ, и оставленъ студентомъ; впрочемъ въ Вианніи вскорѣ получалъ званіе профессора. Служилъ въ Вианской семинаріи лѣтъ 15, а затѣмъ перешелъ на службу въ Владимірскую семинарію.—Находясь въ Петербургѣ, когда (въ концѣ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ) перестраивался семинарскій уставъ, Никодимъ письменно приглашалъ своего бывшаго учителя—Лилеева написать учебную книгу по словесности. Но тотъ отказался (70 л.).

2) Этотъ учебникъ изложенъ на латинскомъ языкѣ.

безъ изысканности. Много успѣшествовали нашимъ познаніямъ: 1) такъ называемыя *выписки* и *excerpta*. Это статьи изъ книгъ русскихъ и латинскихъ, которыя мы должны были каждую недѣлю выписать, а латинскую и перевести, и притомъ то и другое наизусть выучить, 2) прокламація, т. е. произношеніе съ каедръ. Это было въ субботу вечеромъ. Говорили шесть учениковъ, по очереди латинскую и русскую рѣчь, латинскіе и русскіе стихи. Латинская рѣчь и стихи переводились и переводы читались съ каедры“.

„Сими упражненіями мы пріобрѣтали языкъ и прокламацію (т. е. дикцію, умѣнье произносить). Не шутка—я въ академіи отличался произношеніемъ проповѣдей (1). А благодарность моя главно—Ивану Ивановичу Лилееву (2). „Едва ли не онъ приохотилъ Никодима къ писанью сочиненій, о чемъ Никодимъ говоритъ, что онъ въ семинаріи „сочинять любилъ и часто былъ доволенъ своей работой“ (3).

Оставшись на второй курсъ въ низшемъ отдѣленіи, Никита Казанцевъ, началъ уже усердно заниматься науками, главнымъ образомъ словесностью. Поворотъ отъ ребяческой безпечности къ усидчивости и усердію произошелъ въ немъ послѣ одной оплошности, допущенной имъ на урокъ словесности. Данъ былъ въ классѣ экспромтъ на латинскомъ языкѣ. Казанцевъ сдѣлалъ ошибку: причастіе русское на *мый* перевелъ по-латини чрезъ прошедшее совершенное страдат. залога. Профессоръ, когда эта ошибка была исправлена другими учениками, сказалъ Никитѣ Казанцеву: „Жаль! Я не зналъ тебя. Я думалъ, что ты что-нибудь стоишь, и потому оставили тебя на второй курсъ“. Потомъ спросилъ: „Чей ты сынъ?“ — „Дьячковъ.“ — „Ты на кочтѣ?“ (4) — Да.

1) Писано въ 1842 году.

2) Ж. А. Н. К., 1 ч., л. 69—69 об.

3) Jbid 69 л

4) Казенный кочтъ—полное казенное содержаніе.

— „Такъ, видишь, ты даромъ истошаешь и отца, и казну. Ты негоденъ къ ученію. Я попрошу исключить тебя. Ступай, бей мѣдь съ своимъ отцомъ (т. е. будь звонаремъ)“.

Такими рѣчами профессоръ совершенно „сразилъ“ Никиту; онъ залился слезами и потомъ, перекрестясь, засѣлъ за латинскій языкъ. „Принялся, читаемъ въ воспоминаніяхъ Никодима, всѣмъ моимъ стараніемъ день и ночь“.

Эти усилія мальчика увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ. „Черезъ треть, пишетъ Никодимъ, услышалъ нѣсколько радостный отзывъ. Профессоръ меня за что-то похвалилъ. Потомъ посадилъ мѣста черезъ два повыше. Дальше сталъ уже изрядно похваливать. Я былъ въ восхищеніи. Черезъ годъ я получилъ уже четвертое мѣсто. И въ послѣдній годъ былъ уже во всегдашней милости у профессора. Въ послѣднюю треть онъ даже сталъ меня звать *вы*. Это у насъ въ то время изъ устъ профессора сего слышать значило высокую похвалу.“

„Наконецъ въ философію (среднее отдѣленіе) я перешелъ вторымъ. Во время перевода насъ въ философію Ив. Ив. Дилеевъ подозвалъ меня къ себѣ и сказалъ: „Иди съ Богомъ въ философію: я на тебя надѣюсь. Помнишь, я тебя бранилъ? Это для того, чтобъ усилить твою ревность. Я видѣлъ, что изъ тебя выйдетъ хорошее. Я не обманулся. И впредь надѣюсь на твои успѣхи. Прощай!“ Спасибо ему, заключаетъ Никодимъ, истинно добрый человекъ! (1)

(Продолженіе будетъ).

3.

Мининская церковно-приходская школа, Красноярскаго округа.

Въ селѣ Мининскомъ, Красноярскаго округа, существовала школа, пока мининцы находились въ казачьемъ вѣдомствѣ; съ перечисленіемъ же казаковъ въ крестьянское сословіе, въ началѣ семи-

десятихъ годовъ, мининская школа почему-то была закрыта. Въ 1872 году и мининцы и построили въ своемъ селѣ церковь; но по малочисленности населенія, при ней не было особаго самостоятельнаго причта, и село Мининское входило въ составъ причта церкви Красноярской Всесвятской церкви, и при отсутствіи причта не могло быть и правильно организованной церковно-приходской школы. Съ назначеніемъ въ Минино уезднаго священника, въ качествѣ помощника настоятеля Всесвятской церкви, здѣсь открыта была церковно-приходская школа, на основаніи новаго Высочайшаго положенія объ этихъ школахъ. Но въ дѣствіе новостіи дѣла, недостатка матеріальныхъ средствъ и помѣщенія, для школы и отсутствія правоспособныхъ учителей, мининская школа находилась на первыхъ порахъ существованія въ самыхъ незавидныхъ условіяхъ. Она помѣщалась въ крестьянскихъ домахъ, то въ сборной избѣ; обучалъ дѣтей старичекъ-поселенецъ, съ платою отъ 25 до 30 руб. въ мѣсяцъ съ каждаго мальчика, переходя изъ одного дома въ другой поочередно, для ночлега. Самостоятельный причтъ открытъ въ Мининскомъ три года назадъ; но положеніе школы мало измѣнилось къ лучшему. Сборная изба, въ которой помѣщалась школа, была ветхая и отаплилась желѣзною печью; дрова доставляли родители учащихъ поочередно, къ началу утреннихъ занятій въ школѣ. Изъ-за стужи и дугара въ зимнее морозное время приходилось нередко отпускать дѣтей изъ школы безъ уроковъ. Нельзя сказать, чтобы мининцы относились безучастно къ положенію своей школы; въ 1888 году они выразили мѣстному о. благочинному желаніе построить домъ для школы при нѣкоторомъ матеріальномъ пособіи отъ епархіальнаго училищнаго Совѣта; и начали заготовлять и дѣлать для постройки школьнаго дома. Но изъ сожалѣнія, доброе намъ рѣшеніе не могло скоро осуществиться: сельчане терпѣливо ждутъ урожая хлѣба и не могли приложить своей дѣнги къ незначительному пособію изъ средствъ училищнаго Совѣта. Быть можетъ, школа долго оставалась бы въ такихъ незавидныхъ условіяхъ, если бы не явилась мининцамъ неожидан-

чая помощь. Было от церковной казны выделено 100 руб. на устройство школы. В ноябре 1889 года, а потомственный почетный гражданин Иннокентій Ивановичъ Гадаловъ, узнавъ о томъ мининскаго священника А. Климовскаго о затрудненіяхъ прихожанъ въ устройствѣ дома для школы, выразилъ живую готовность помочь этому дѣлу. Онъ немедленно отправился въ село Мининское (5-го ноября 1889 года) и предложилъ крестьянамъ построить на своей средства школьное зданіе. Мининцы были обрадованы неожиданнымъ благодѣяніемъ, немедленно собрались сходно и приговорили: 1) отвести для постройки школьнаго дома мѣсто въ центрѣ села, гдѣ помещается и сборная изба, которую итѣсности немедленно 2) заготовленныя для постройки дѣлать въ незначительномъ количествѣ, вывезти къ мѣсту постройки школьнаго дома. 3) Оказать помощь Гадалову въ перевозкѣ изъ в. Красноярска строительныхъ матеріаловъ въ село. 4) Назначеніемъ 5-го ноября состоялся крестьянскій сходъ, на 8 числа обществ. приговоръ представленъ былъ уже Его Пресвященству. Архипастырѣ съ благодарностію принялъ щедрую жертву Иннокентія Ивановича и наложилъ на докладъ слѣдующую резолюцію: „Съ благодарностію приемлется жертва Иннокентія Ивановича. Благословляется постройка училищнаго дома теперь же. Деньгамъ, отпущеннымъ изъ Совѣта, даты назначеніе, соотвѣтствующее нуждѣ.“ Нужно замѣтить, что изъ епархіальнаго Совѣта отпущено было 60 рублей на нужды школы, но крестьяне просили употребить эти деньги на благоустройство школы, когда отстроены будутъ для нея отдѣльные дома. 1-го декабря 1889 года работы по постройкѣ дома начались немедленно. Черезъ годъ выдѣланный на самомъ видномъ мѣстѣ, красовался уже новенькій нарядный домикъ, рѣзко выдѣлявшійся изъ ряда крестьянскихъ построекъ. Зданіе производитъ приятное впечатлѣніе своею отдѣлкою, оно убрано рѣзьбою и обнесено рѣшетчатою оградой, большія окна даютъ много свѣта, классная мебель, поллитурная; въ классной комнатѣ строитель поставилъ икону Св.

Князя Александра Невского въ серебро-позлащенной ризѣ. Можно сказать, что такое школьное зданіе по своему удобству и изяществу — единственное изъ всѣхъ школьныхъ зданій въ Енисейской епархіи; однимъ своимъ внѣшнимъ видомъ оно должно располагать къ себѣ крестьянъ и дѣтей ихъ. Къ селу вблизи сел. Минино прибылы Архипастырѣ съ ключаремъ каедральнаго собора протоіереемъ А. Угрюмовымъ и благочиннымъ, протоіереемъ М. Солодчинымъ, для освященія зданія. Изъ мѣстной приходской церкви совершены были крестный ходъ съ святыми иконами въ школьное зданіе, въ сопровожденіи жителей села. Предъ началомъ молебствія, строитель школы, И. И. Радаловъ обратился къ Архипастырю съ такою рѣчью: „Дивное и непостижимое дѣйствіе всемогущаго промысла Божія, явленное въ 17 день Октября 1888 года, не могло не поразить всякаго сперва тяжкимъ ужасомъ, при извѣстіи о страшномъ крушеніи Царскаго поезда на желѣзной дорогѣ, и новы то же время не могло не пролиться и чувства сладостной отрады въ сердцахъ вѣрныхъ подданныхъ сыновъ отечества русскаго, когда, въ мѣсть съ всею громовою вѣстью, всему міру было возвѣщено, что владѣющій царствами человѣческими и по Своему Божественному усмотрѣнію посаждающій на престолахъ ихъ, Всевышній и между осколками разрушенныхъ вагоновъ, невредимыми сохранилъ всѣхъ Членовъ Семьи Благочестивѣйшаго Государя нашего. Ежечасно слышатся многообразныя, со всѣхъ сторонъ нашего обширнаго отечества, отклики чувства благодаренія Всемогущему и Благодѣющему намъ Господу, слышатся не въ словѣ только, но и въ дѣлахъ, съ точки зрѣнія религіозной, возвышающихъ честь и достоинство Христіанна русскаго — православнаго. „Неоцудь и нашъ отдаленный уголокъ земли русскаго, — же благоговѣно-трепетныхъ и радостныхъ чувствъ, и по поводу воспоминаемаго событія, въ моемъ сердцѣ цѣлый годъ таилось желаніе увѣковѣчить память о священномъ для насъ — русскаго событіи“

ти, и какъ въ дѣлѣхъ своей семьи, такъ и въ дѣлѣхъ другихъ, кои сами не въ силахъ исполнить подобнаго желанія. Сообщение здѣшняго священника, вдовца Александра Блимовскаго о томъ, что его прихожане, жители села Мининскаго, переносящіе крайнюю нужду въ слѣдствіе неурожаевъ плодовъ земныхъ, и при всемъ желаніи одавать посильное образованіе своимъ дѣтямъ, о немъ въ состояніи устроить хотя сколько-нибудь сносное помѣщеніе для школы, и даломъ мнѣ возможность удовлетворить своему желанію. Въ селѣ Мининскомъ уже существуетъ школа грамотности, которая можетъ быть преобразована и въ школу церковно-приходскую. Зная, что церковно-приходскія школы состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ Архипастырей, усерднѣйше прошу Васю Преосвященнѣйшій Владыко, построенный мною сей домъ, для обученія въ немъ дѣтей мѣстныхъ жителей-крестьянъ, принять въ свое отеческое смотрѣніе и покровительство, какъ посильную дань благоговѣній для сердца русскаго, памяти о событіи 17 Октября 1888 года, прошу освятить своимъ молитвеннымъ, Благословеніемъ и какъ зданіе сіе, такъ и поставленную въ главномъ углу ея икону тезоименитаго Благочестивѣйшему Монарху нашему, Свѣдѣ Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; прошу благословить родителей, дѣти которыхъ будутъ обучаться въ семъ помѣщеніи и особенно прошу благословить дѣтей, здѣсь предстоящихъ или имѣющихъ въ будущемъ предстоять, чтобы они, получая здѣсь религіозно-нравственное образованіе и постепенно укрѣпляясь духомъ страха Божія, возростали нашему Создателю во славу, Церкви, Царю и Отечеству на пользу, родителямъ въ же своимъ и всѣмъ намъ, грешнымъ, одной съ ними Церкви и Отечества, на утѣшеніе. По окончаніи рѣчи, Архипастыремъ соборно совершено было молебствіе Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому съ водоосвященіемъ и возглашено многолѣтне Ихъ Императорскимъ Величествами и всему Царствующему Дому и Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Архипастырю Тихону и строителю школьнаго зданія И. И. Паллову. Затѣмъ произнесена была

краткая рѣчь мѣстнымъ священникомъ А. Климовскимъ и прочитавъ сельскимъ писаремъ благодарственный адресъ отъ крестьянъ строителю съ усердною просьбою принять на себя званіе попечителя школы, чтобы и крестьянскія дѣти всегда помнили о своемъ благодѣлѣ. При этомъ, крестьяне выразили твердую надежду, что такое рѣдкое зданіе для школы не будетъ служить только украшеніемъ села, но принесетъ дѣйствительную пользу молодому крестьянскому поколѣнію. Въ свою очередь они обѣщали, что дѣти будутъ усерно посѣщать школу. — Адресъ подписанъ мѣстнымъ священникомъ съ псаломщикомъ и 54 крестьянами.

Въ свою очередь Архипастыръ выразилъ искреннюю благодарность Иннокентію Ивановичу за благовременную помощь мининцамъ, а болѣе всего за вѣрнопогодное чувство, проявившееся въ высокомъ благотворительномъ дѣлѣ увѣковѣчить незабвенный для нашего отечества 17 день Октября 1888 года, въ который такъ очевидно для всѣхъ явила себя всемогущая десница Божія въ спасеніи Царя и земли Русской. Разъяснивъ, что церковь и школа — двѣ сестры, которыя должны идти рука объ руку въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, чтобы сдѣлать ихъ истинными христіанами, вѣрными сынами Православной Церкви и Отца земли Русской — Государя Императора, Архипастыръ выразилъ желаніе, чтобы мининцы своею личною заботливостію о воспитаніи дѣтей и своимъ примѣромъ возрѣвали въ душахъ юнаго крестьянскаго поколѣнія непрестанное благодареніе къ Промыслу Божію, даровавшему въ трудныя годы ихъ жизни такого щедратаго благотворителя, какъ Иннокентій Ивановичъ. Затѣмъ, преподавъ благословеніе строителю школы и всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ, Архипастыръ окропилъ освященною водою всѣ школьныя помѣщенія.

17 Октября г. Гадаловъ письменно заявилъ Его Преосвященству, что онъ съ готовностію принимаетъ на себя званіе попечителя Мининской школы и жертвуетъ на содержаніе учителя въ 18⁹⁰/₉₁ учебномъ году 144 руб. На этомъ заявленіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „За постройку зданія для церковно-при-

ходской школы въ селѣ Мининскомъ, со всеми ея удобствами для учебныхъ цѣлей и потребною мебелью, а также за готовность строителя заботиться о поддержаніи школы въ дальнѣйшемъ ея существованіи, почтенный Иннокентій Ивановичъ Тадаловъ утверждается мною, на основаніи § 15 прав. о церковно-приходскихъ школахъ, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г., попечителемъ церковно-приходской школы. Внесенные при семъ попечителемъ 144 руб. препровождаются въ Внѣсейскій епархіальный Совѣтъ на зависящее распоряженіе по предмету содержанія учителя или учительницы школы, съ тѣмъ, чтобы, по записи на приходъ означенныхъ денегъ съ спеціальнымъ назначеніемъ, Иннокентій Ивановичъ былъ уведомленъ по надлежащему, съ великою благодарностію и объявленіемъ отъ меня архипастырскаго благословенія.

На устройство школьнаго зданія съ обстановкою употреблено Гадаловымъ 2150 руб., въ томъ числѣ имъ пожертвована икона Св. Князя Александра Невскаго въ серебро-позлащенной ризѣ, портретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, олеографическія картины крушенія Императорскаго флота и разныя книги для школьной бібліотеки.

Въ заключеніе искренно пожелаемъ, чтобы эта школа, поставленная въ такія благопріятныя условія, принесла дѣйствительную пользу имѣющему населенію, чтобы она воспитывала крестьянскихъ дѣтей въ духѣ страха Божія, во славу нашему Создателю, на пользу Православной Церкви, Царю и Отечеству, родителямъ же и всѣмъ намъ, а сынамъ одной съ нами Церкви и Отечества, на улучшение.

Протоіерей, М. Солодчинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Каталоги подержанныхъ и рѣдкихъ книгъ вы-
сылаются желающимъ бесплатно.

С.-Петербургъ, Литейный пр., 55.

Букинисты Клочковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ТРОИЦКАЯ УЛИЦА, Д. № 36.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ БИБЛИОТЕКА“

БОЛѢЕ

3000

СТРАНИЦЪ ВЪ ГОДЪ.

3 р.

3 р.

Съ 15 января 1891 г. будетъ выходить новый ежемѣсяч-
ный литературный журналъ подъ названіемъ „Всемирная Библио-
тека. „Сборникъ переводныхъ романовъ и повѣстей“. Цѣль нова-
го изданія за крайне доступную цѣну (*три рубля съ пересыл-
кой и доставкой во всю мѣста Россійской Имперіи*) до-
ставить массѣ читающей публики громадный выборъ заниматель-
наго чтенія. Въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно
лишь выдающіяся новинки иностранныхъ литературъ, выдѣляю-
щіяся громкимъ-ли именемъ автора, своею художественностью или
же полной захватывающаго интереса фабулой. Помѣщаемые пере-
воды будутъ отличаться строго литературнымъ языкомъ, причемъ
особенное вниманіе будетъ обращено на сохраненіе духа и всѣхъ

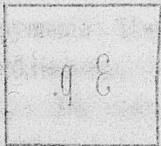
особенностей подлинника. Поставивши себѣ единственную цѣлью доставлять нашимъ подписчикамъ оное, будемъ прислушиваться къ чтенію, мы съ особенною чуткостью будемъ прислушиваться къ каждаго мѣсяца книжками въ 18—20 печатныхъ листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата.

„Всемирная Библіотека“ будетъ выходить 15-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 18—20 печатныхъ листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой во все мѣста Россійской Имперіи на годъ 3 р., на полгода 2 р. Разрочка за поручительствомъ г. г. казначеевъ допускается на какихъ угодно основаніяхъ.

Съ требованіями просить обращаться исключительно въ редакцію „ВСЕМИРНОЙ БИБЛІОТЕКИ“ [С.-Петербургъ. Троицкая ул. д. № 36] на имя Константина Михайловича Плавинскаго:

Редакторъ-издатель *К. Плавинскій.*

3000

Содержаніе: Отдѣлъ **официальный**. — I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — II. Объявленія. Отдѣлъ **неофициальный**. — 1. Поученіе о невоздержности языка каждаго обрани. — 2. Преподобный Никодимъ, первый Епископъ Елисейскій и Красноярскій. — 3. Мининская церковно-приходская школа, Красноярскаго округа. — 4. Объявленія.

Редакторъ *К. Успенскій.*

Печ. дозвол. Цензоръ, Благодѣльн. Протоіерей *В. Касьяновъ.*